

Е. И. Зиновьева, Вэй Сяо

**РУССКОЕ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ «МЕДИЦИНА»
КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье установлено, что в стереотипных представлениях о медицине у русских и китайцев больше сходств, чем различий. Совпадают ядерные семантико-когнитивные признаки понятия «медицина», субъективные дефиниции носителей обоих языков содержат семантические признаки ‘направленный на помощь людям’ и ‘забота о физическом и духовном здоровье’, наблюдаются схожие ядерные ассоциаты. Различия стереотипных представлений проявляются в трех лингвокультурологически значимых группах ассоциатов и обусловлены климатическими особенностями, системами образования, социально-экономическими особенностями России и Китая.

Ключевые слова: *ассоциативно-вербальное поле, ассоциация, свободный ассоциативный эксперимент, субъективная дефиниция, информант, когнитивный подход.*

E. I. Zinovyeva, Wei Xiao

**RUSSIAN ASSOCIATIVE-VERBAL FIELD «MEDICINE»
AS A FRAGMENT OF LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD:
LINGUISTIC-COGNITIVE APPROACH
(IN THE CONTEXT OF THE CHINESE LANGUAGE)**

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article determines that Russians and Chinese have more similarities than differences in stereotypes about medicine. The nuclear semantic-cognitive markers of the notion «Medicine» coincide, and subjective definitions of native speakers of both languages contain semantic markers such as aimed at helping people’ and ‘caring for physical and spiritual health’. There is a similarity of nuclear associates. The differences of stereotypical ideas are manifested in three linguoculturologically significant groups of associates and are due to the climatic characteristics of Russia and China, the traditional education system and socio-economic features.

Keywords: *associative-verbal field, association, free associative experiment, subjective definition, informant, cognitive approach.*

Актуальность исследуемой проблемы. Современная парадигма научных лингвистических исследований характеризуется вниманием к вербальной репрезентации когнитивных структур человеческого сознания. Такая понятийная область, как «Медицина», является неперменной, важной составляющей общественной жизни носителей любой современной лингвокультуры; представляет собой одну из доминант национального сознания, отличающуюся амбивалентной оценкой и требующую всестороннего изучения. Наиболее достоверной базой подобного исследования является лингвистический материал. Стереотипное представление о медицине по-разному отражено в языковом сознании носителей различных лингвокультур – и русской, и китайской – что, в свою очередь, обусловлено общественно-политическими, экономическими и культурными факторами. Актуальным представляется изучение обусловленности ассоциативно-вербальной сети взаимодействием

этих факторов, выявление мотивированности возникающих ассоциатов в русском языковом сознании на фоне китайского. Представляется также важным проанализировать ассоциации представителей различных социальных групп в русской лингвокультуре на фоне китайской: с одной стороны, медицинских работников, с другой – пациентов. Все это в совокупности позволяет выявить сходства и различия в концептуализации представлений о медицине в рамках русской языковой картины мира на фоне китайской.

Материал и методика исследований. Материалом послужили ассоциаты, полученные из анкет испытуемых, данные толковых и ассоциативных словарей русского языка; результаты когнитивного теста и данные национальных корпусов русского и китайского языков. Методика исследования включала несколько последовательных этапов: 1) анализ словарных дефиниций лексемы «медицина» по данным русских и китайских лексикографических источников с выделением семантико-когнитивных признаков; 2) изучение субъективных дефиниций, предложенных русскими и китайскими информантами, с выделением семантико-когнитивных признаков; 3) сравнение выделенных признаков в двух языках; 4) проведение цепочечного ассоциативного эксперимента с носителями русского и китайского языков (как имеющих, так и не имеющих профессионального отношения к медицине) с интерпретацией его результатов, построением тематической классификации ассоциатов; 5) сопоставление результатов эксперимента (с русскими респондентами) с данными русских ассоциативных словарей; 6) определение структуры ассоциативно-вербального поля «Медицина» в русском языке на фоне китайского, выделение ядра и периферии поля; 7) детальный анализ лингвокультурологически значимых групп ассоциатов русского языка на фоне китайского; 8) верификация мотивированности появления общих ядерных ассоциатов в эксперименте с помощью контекстов национальных корпусов двух языков.

Результаты исследований и их обсуждение. Когнитивная лингвистика – это междисциплинарная область исследований, возникшая на основе взаимодействия трех источников: когнитивной науки в целом, когнитивной психологии и лингвистической семантики. Основная цель лингвокогнитивного подхода – выявление общих закономерностей в формировании ментальных представлений. В рамках когнитивной лингвистики в настоящее время сложились два основных направления – собственно лингвокогнитивное и лингвокультурологическое. Между этими двумя направлениями нет жесткой границы.

При лингвокультурном подходе больше внимания уделяется национальной специфике представления структуры знаний, акцентируются лингвокультурные различия. В данной статье нас интересуют как общие ментальные механизмы формирования ассоциативно-вербального поля «Медицина» в языковом сознании русских и китайцев, так и культурно обусловленные.

В связи с целью и задачами в исследовании принимается в качестве рабочего определение языковой картины мира, предложенное Е. С. Яковлевой. Она понимается как зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности [31, с. 47]. Она является совокупностью знаний, выработанных многовековым опытом народа, изменчива во времени, в чем-то универсальна, а в чем-то национально специфична. Наша статья выполнена в рамках изучения базовых для языковой картины мира концептов, поскольку исследуемое ассоциативно-вербальное поле «Медицина» вербализует одноименный концепт, безусловно являющийся базовым, т. к. относится непосредственно к человеку, его жизни.

Под стереотипным представлением в нашем исследовании, вслед за Е. И. Зиновьевой и О. В. Абыякой, понимается устойчивая в национальном языковом сознании «мыслительная картинка», соответствующая восприятию данного фрагмента картины мира представителями лингвокультурного сообщества [8]. Стереотипное представление коррелирует с языковой картиной мира, образуя оппозицию «гипоним – гипероним», является

элементом когнитивного процесса, включает эмоционально-оценочную составляющую. Данная статья основана на анализе ассоциативно-вербального поля «Медицина», выявляет автостереотипное представление носителей русского языка о медицине на фоне аналогичного у китайцев.

Ассоциативный эксперимент опирается на понятия стимула (S) и реакции (R): стимул – это слово, предъявляемое испытуемому экспериментатором, реакция – слово, которым испытуемый отвечает на вербальный раздражитель [17, с. 11]. Суть свободного ассоциативного эксперимента заключается в том, что испытуемому дается одно или несколько слов-стимулов и предлагается отреагировать на него или них первым пришедшим в голову словом или словосочетанием. Количество реакций может быть как ограниченным, так и неограниченным. Нами проводился свободный ассоциативный цепочечный эксперимент, предполагающий несколько любых реакций респондентов за ограниченное количество времени.

В данной работе мы придерживаемся определения ассоциативно-вербального поля (далее – АВП), предложенного М. Н. Довголюком: это совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованная по полевому принципу [7, с. 47].

АВП анализируются в настоящее время в рамках разных направлений лингвистических исследований: 1) психолингвистического [16], [24], [30] и др.; 2) лексикографического [11], [28] и пр.; 3) лингвокультурологического [10], [12], [25] и т. д.; 4) лингвометодического [5], [9] и т. п.; 5) коммуникативной стилистики художественного текста [27]; лингвокогнитивного [1], [7] и др.

Обратимся к анализу языкового материала, проведенному нами согласно описанной выше методике.

Дефиниции слова «медицина», по данным толковых словарей русского и китайского языков [2], [3], [4], [15], [23], [26], [29] схожи: «совокупность наук об исследовании болезней, их лечении и сохранении здоровья людей». Различия заключаются в том, что только в русском языке слово «медицина» употребляется в разговорной речи как обозначение сферы жизни общества, работники которой заняты лечением болезней и их предупреждением, а также как название медицинских работников, врачей. В китайском языке исторически первичным является значение «учебное учреждение, которое готовит медработников». Дефиниции из лексикографических источников и приведенные информантами-носителями двух языков в целом совпадают. Но стоит отметить, что в ответах опрашиваемых – носителей обоих языков – акцентировались семантические признаки «направленный на помощь людям», «забота о физическом и духовном здоровье». Основные словарные значения актуализируются в контекстах из «Национального корпуса русского языка» [14] и «Национального корпуса китайского языка» [13]. Контексты первого позволили также выявить еще одно новое значение, не зафиксированное словарями, – «социальная сфера оказания услуг по лечению».

В свободном цепочечном ассоциативном эксперименте участвовало 560 человек: по 280 носителей русского и китайского языков. В ходе эксперимента испытуемым предлагалось письменно ответить на слово-стимул «медицина» за ограниченный промежуток времени (15 мин.) любым возможным количеством реакций – слов, словосочетаний, устойчивых выражений; строчек из песни, стихотворения, анекдота и т. п. Среди респондентов были имеющие профессиональное отношение к медицине (медработники и студенты медицинских вузов), а также не имеющие, то есть потенциальные пациенты.

В качестве информантов (носителей русского языка) выступили студенты филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (150 человек), Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (50 человек), медработники (50 человек), а также группа людей старшего возраста (50–80 лет) различного рода занятий (30 человек). В качестве ин-

формантов, носителей китайского языка, были студенты Шаньдуского университета (150 человек), медработники Шаньдуской провинциальной больницы (100 человек) и группа лиц разного рода деятельности в возрасте от 50 до 80 лет (30 человек).

В результате проведенного цепочечного ассоциативного эксперимента было получено 2225 реакций, в том числе от русских респондентов – 1390: 668 – от имеющих профессиональное отношение к медицине (медработников и студентов медицинских вузов), 722 – от респондентов, не имеющих профессионального отношения к медицине (563 – от студентов, 159 – от информантов старшей возрастной группы). От китайских респондентов получили 835 реакций (219 – от медработников, 616 – от информантов, не имеющих профессионального отношения к медицине, среди которых 513 – от студентов, 103 – от лиц старшего возраста).

По результатам цепочечного ассоциативного свободного эксперимента носителей русского и китайского языков были выделены 34 тематические группы.

Наиболее частотными ядерными ассоциатами, полученными от русских респондентов, являются следующие: *врач, лекарство, больница, здоровье, белый халат, помощь, болезнь, таблетка, укол, операция*; от китайских – *конфликт между больным и врачами, спасти от смерти, медсестра, больница, ангелы в белых одеждах, китайская медицина, лекарство, операция, белый халат, ответственность*.

Сопоставление ассоциатов русских и китайских информантов позволило выявить как сходства, так и различия.

Сходства обусловлены универсальными элементарными знаниями о медицине, анатомии, методах лечения, используемых инструментах и процедурах, что нашло отражение в наличии соответствующих общих тематических групп (далее – ТГ). Например, ТГ «Наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей»: *больница, клиника, аптека* и др.; ТГ «Наименования частей тела и систем организма»: *кровь, глаза* и пр.; ТГ «Наименования лекарственных средств»: *лекарство, таблетка* и т. д.

Различия проявляются в количественном наполнении и составе единиц выделенных тематических групп ассоциатов.

Среди респондентов-носителей русского языка количество ассоциатов, полученных от врачей и студентов медицинских вузов, оказалось больше, чем у носителей русского языка, не имеющих профессионального отношения к медицине (337 и 305 ассоциатов соответственно). В ассоциациях находят отражение профессиональные знания медиков, их общая когнитивная база. Например, в ТГ «Наименования документов и письменных указаний» потенциальные пациенты назвали только один ассоциат – *полис*. В то же время у медработников и студентов медицинских вузов медицинские документы ассоциируются не только с полисом, но и с рецептом, с историей болезни и т. д. Ряд тематических групп объединяет ассоциаты, полученные только от медработников и студентов медицинских вузов, например, «Наименования медицинских традиций»: *клятва Гиппократа*; «Наименования учебных учреждений, которых готовят медработников»: *колледж, медицинский факультет университета, медицинский институт*. Стоит отметить, что полученные ассоциаты тесно связаны с системой обучения, принятой в России. Наличие прецедентных феноменов – фраз на латинском языке, полученных от медработников и студентов медицинских вузов – обусловлено тем, что в российских медицинских образовательных учреждениях преподают латинский язык. Это такие фразы, как *Medicīna est ars nobilissima, Alma mater* и др.

В эксперименте с носителями китайского языка самое большое количество ассоциаций было получено от людей, не имеющих профессионального отношения к медицине (203 ассоциата). Они прореагировали многочисленными единицами, связанными с традициями китайской медицины и китайскими фразеологизмами и поговорками о долге

врача, например, *красный сахар с имбирем, ставить банки, исцелять умирающих и облегчать страдания больных, спасать от смерти* и пр.

В результате анализа ТГ было выявлено, что возрастной фактор оказывает существенное влияние на представления о медицине. Ассоциации, полученные от старшей возрастной группы, включают большое количество паремий у русских информантов (*люди в белых халатах; исцелись сам! Одно лечит, другое калечит; Здоровье не купишь*), а у китайских респондентов – фразеологизмов, отражающих индивидуальность и опыт человека (*спасать от смерти, ангелы в белых одеждах, почаще воздействовать на активные точки на коже «Цзу-сань-ли»*).

Сравнение результатов проведенного эксперимента с зафиксированными в российских лексикографических источниках [6], [18], [19], [20], [21], [22] ассоциативными рядами выявило, что динамические изменения в ассоциатах связаны с популяризацией медицинских знаний, развитием современной науки и социально-экономическими условиями жизни. В эксперименте зафиксирована новая лексика, которая активно используется в бытовом дискурсе, но не отмечена в ассоциативных словарях: *медицина катастроф, эстетическая, регенеративная* и т. д.

Детальный анализ трех лингвокультурологически значимых групп АВП «Медицина» (обиходно-бытовых; отражающих психоэмоциональное восприятие, чувства и ощущения, и группы прецедентных феноменов) показал, что обиходно-бытовые ассоциации отражают реальное сознание носителей языка, обусловленное климатическими условиями, экологией, традиционным укладом жизни. Основными ассоциациями русских и китайских респондентов являются наименования продуктов питания (у русских: *каша, чай с лимоном, грибы*; у китайцев: *яблоки, грецкий орех, кипяток, красный сахар с имбирем* и т. п.).

Аксиологические векторы ассоциаций проявляются как в русской, так и в китайской лингвокультурах. Количество ассоциатов с положительной оценкой, полученных от русских и китайских респондентов, больше, чем с отрицательной. Положительно-оценочные ассоциаты связываются с личностными качествами и профессионализмом врача, а также с отношением к пациентам (*помощь, милосердие, доброта*). Отрицательно-оценочные ассоциаты в ответах русских и китайских информантов обусловлены социально-экономическими причинами, непрофессионализмом медицинских работников и социальными проблемами (у русских: *разочарование, бедность, арабы, бомжи в приземном покое*; у китайцев: *врачебный спор, дорого, тяжело, глупость*).

Прецедентные феномены являются одной из составляющих общей лингвокогнитивной базы носителей языка. Они отражают присущие им образ жизни, систему ценностей, юмор. Имена знаменитых врачей, названия фильмов и сериалов входят в ядро прецедентных имен русских и китайских информантов (у русских: *Абу Али Ибн Сина, Гиппократ*, сериал *«Записи юного врача»*; у китайцев: *Хуа То, Ли Шичжэнь*, сериал *«Молодой доктор»*). Русские респонденты приводят прецедентные выражения из латинского языка (*Medicīna – ars nobilissima, Medica mente non medicamentis*), китайские – фразеологизмы (*исцелять умирающих и облегчать страдания больных; искусные руки возвращают весну; у доктора доброе сердце, как у родителей*). В ядерную зону прецедентных текстов русских входят стихотворение и слова из песен о медицине: стих-сказка К. Чуковского «Доктор Айболит», песни «Люди в белых халатах» и «Моя девушка учится в меде». Шутки на медицинскую тему попали в периферийную зону прецедентных текстов, например, анекдот: *Сын спрашивает маму: «Что такое склероз?» – Мама отвечает: «Что ты спросил?» – Сын отвечает: «Когда?»*. У китайских информантов в проведенном ассоциативном эксперименте подобные тексты отсутствуют.

На последнем этапе исследования была проведена верификация общих для АВП русского и китайского языков ядерных ассоциатов (*больница и лекарство*) с помощью контекстов национальных корпусов двух языков. В результате анализа была выявлена

разница в денотативном объеме значения: поликлиника и больница в русском языке являются разными медицинскими учреждениями, в то время как в китайском языке поликлиника – это часть больницы. В обоих языках *лекарство* употребляется как существительное, обозначающее эффективное средство для лечения, предупреждения болезни, помогающее найти выход из плохой ситуации, но в китайском языке может употребляться и как существительное в значении ‘средство помощи’, и как глагол в значении ‘травить’. Наблюдаются также этнокультурные различия, связанные с разными традициями китайской и европейской медицины, к примеру, в двух лингвокультурах различаются лекарственные формы, способ приготовления лекарственных средств.

Резюме. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что ассоциативно-вербальное поле «Медицина» является значимым фрагментом языкового сознания носителей как русского, так и китайского языков. Ядром стереотипных представлений о медицине носителей обоих языков является целостное понимание ее как совокупности наук и как практической деятельности по лечению людей. Анализ ассоциаций русских информантов на фоне ассоциаций китайских респондентов показал мотивированность их возникновения такими факторами, как принадлежность опрашиваемых к медицинской профессиональной сфере деятельности, система медицинского обучения в стране, а также возрастным критерием.

Особенностью АВП «Медицина» и в русском, и в китайском языковом сознании является наличие большого количества единичных ассоциатов, что свидетельствует об индивидуализации личного опыта информантов. Анализ динамических изменений ассоциаций носителей русского языка показал, что расширяется объем медицинских знаний среднего носителя языка. Кроме того, шире представлены прецедентные феномены, связанные с медициной. Можно отметить тенденцию к преобладанию ассоциатов с положительной оценкой. В целом, можно сделать вывод о том, что в стереотипных представлениях о медицине у русских и китайцев больше сходств, чем различий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабурина М. А.* Концепт «Муза» и его ассоциативное поле в русской поэзии Серебряного века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – СПб., 1998. – 133 с.
2. *Большой академический словарь русского языка* : в 30 т. Т. 1 : А–Бишь / гл. ред. К. С. Горбачевич. – М. ; СПб. : Наука. – 2004. – 734 с.
3. *Большой толковый словарь китайского языка* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://xh.5156edu.com/html5/50607.html>.
4. *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
5. *Ван Дачан.* Очерк китайского языкознания. – Шанхай : Б. и., 2015. – 245 с.
6. *Васильева С. П.* Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири / гл. ред. С. П. Васильева. – Красноярск : Красноярский гос. пед. ун-т, 2014. – 258 с.
7. *Довголюк М. Н.* Ассоциативно-вербальное поле «Армия»: лингвокогнитивный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – СПб., 2016. – 169 с.
8. *Зиновьева Е. И., Абыякая О. В.* Стереотипные представления о мерзнувшем человеке в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) // Избранные труды ЛП Международной филологической конференции. – СПб., 2014. – С. 135–143.
9. *Ильина О. С.* Ассоциативно-семантические поля «студент» и «профессор»: языковые константы и текстовая динамика : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – СПб., 2013. – 215 с.
10. *Красных В. В.* Когнитивная база и культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1 : сборник статей. – М., 1997. – С. 23–33.
11. *Леонтьев А. А.* Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М. : МГУ, 1977. – С. 3–16.
12. *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику. – М. : Флинта ; Наука, 2004. – 296 с.
13. *Национальный корпус китайского языка* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aihanyu.org>.

14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rus-soproga.ru>.
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2006. – 944 с.
16. Патисс М. Ассоциативное поле как инструмент анализа значения слова (на материале греческого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 2005. – 18 с.
17. Попова Т. В. Ассоциативный эксперимент в психологии : учебное пособие. – М. : Флинта ; МПСИ, 2006. – 72 с.
18. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. 1 : От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. – М. : АСТ, 2002. – 784 с.
19. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Т. 1 : От стимула к реакции / Г. П. Черкасова, Н. В. Уфимцева. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2014. – 280 с.
20. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток) : в 2 т. Т. 1 : От стимула к реакции / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М. : Московский ин-т лингвистики, 2014. – 537 с.
21. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2004. – 792 с.
22. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – М. : Изд-во МГУ, 1977. – 192 с.
23. Словарь русского языка : в 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1999. – 702 с.
24. Стернин И. А. Психолингвистическое значение слова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2001. – № 1. – С. 5–13.
25. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 173–204.
26. Толковый словарь китайского языка Синьхуа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zidian.aies.cn/?id=NTMx>.
27. Тырышкина Е. А. Ассоциативное поле как элемент поэтической картины мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Новосибирск, 2002. – 191 с.
28. Тянь Сююнь, Ши Чжизэй. Изучение ассоциативной лексики (на материале ассоциативных словарей // Вестник Даляньского университета иностранных языков. Серия: Исследования языка Северо-Восточной Азии. – 2017. – № 17(17). – С. 76–81.
29. Хань Дянь. Китайский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zdic.net/c/1/110/296808.htm>.
30. Чжао Цзюе, Хуан Тяньдэ. Философские значения: когнитивное ассоциативное поле «свой–чужой» (на материале ассоциативного эксперимента с русскими и китайскими студентами) // Сборник статей. – Сычуань, 2014. – С. 65–76.
31. Яковлева Е. С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – 1996. – №1–3. – С. 47–57.

Статья поступила в редакцию 11.06.2019

REFERENCES

1. Baburina M. A. Konzept «Muza» i ego associativnoe pole v russkoj poezii Serebryanogo veka : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 – SPb., 1998. – 133 s.
2. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka : v 30 t. Т. 1 : A–Bish' / gl. red. K. S. Gorbachevich. – М. ; SPb. : Nauka. – 2004. – 734 s.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' kitajskogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://xh.5156edu.com/html5/50607.html>.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. – SPb. : Norint, 2000. – 1536 s.
5. Van Dachan. Oчерk kitajskogo yazykoznanija. – Shanhaj : B. i., 2015. – 245 s.
6. Vasil'eva S. P. Associativnyj slovar' Prienisejskoj Sibiri / gl. red. S. P. Vasil'eva. – Krasnoyarsk : Krasnoyarskij gos. ped. un-t, 2014. – 258 s.
7. Dovgolyuk M. N. Associativno-verbal'noe pole «Armiya»: lingvokognitivnyj aspekt : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – SPb., 2016. – 169 s.
8. Zinov'eva E. I., Abyyakaya O. V. Stereotipnye predstavleniya o merznushchem cheloveke v russkoj yazykovoj kartine mira (na fone kitajskogo yazyka) // Izbrannye trudy LII Mezhdunarodnoj filologicheskoy konferencii. – SPb., 2014. – S. 135–143.
9. Il'ina O. S. Associativno-semanticheskie polya «student» i «professor»: yazykovye konstanty i tekstovaya dinamika : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – SPb., 2013. – 215 s.
10. Krasnyh V. V. Kognitivnaya baza i kul'turnoe prostranstvo v aspekte izucheniya yazykovoj lichnosti (k voprosu o russkoj konceptosfere) // Yazyk, soznanie, kommunikaciya. Vyp. 1 : sbornik statej. – М., 1997. – S. 23–33.

11. *Leont'ev A. A.* Obshchie svedeniya ob associaciayah i associativnyh normah // Slovar' associativnyh norm russkogo yazyka. – M. : MGU, 1977. – S. 3–16.
12. *Maslova V. A.* Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. – M. : Flinta ; Nauka, 2004. – 296 s.
13. *Nacional'nyj korpus kitajskogo yazyka* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.aihanyu.org>.
14. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ruscorpora.ru>.
15. *Ozhegov S. I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – 4-e izd., dop. – M. : A TEMP, 2006. – 944 s.
16. *Patsis M.* Associativnoe pole kak instrument analiza znacheniya slova (na materiale grecheskogo yazyka) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – M., 2005. – 18 s.
17. *Popova T. V.* Associativnyj eksperiment v psihologii : uchebnoe posobie. – M. : Flinta ; MPSI, 2006. – 72 s.
18. *Russkij associativnyj slovar'* : v 2 t. T. 1 : Ot stimula k reakcii: ok. 7000 stimulov / Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimceva i dr. – M. : AST, 2002. – 784 s.
19. *Russkij regional'nyj associativnyj slovar'-tezaurus EVRAS.* T. 1 : Ot stimula k reakcii / G. P. Cherkasova, N. V. Ufimceva. – M. : In-t yazykoznanija RAN, 2014. – 280 s.
20. *Russkij regional'nyj associativnyj slovar' (Sibir' i Dal'nij Vostok)* : v 2 t. T. 1 : Ot stimula k reakcii / otv. red. N. V. Ufimceva. – M. : Moskovskij in-t lingvistiki, 2014. – 537 s.
21. *Slavyanskij associativnyj slovar': russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij* / N. V. Ufimceva, G. A. Cherkasova, Yu. N. Karaulov, E. F. Tarasov. – M. : In-t yazykoznanija RAN, 2004. – 792 s.
22. *Slovar' associativnyh norm russkogo yazyka* / pod red. A. A. Leont'eva. – M. : Izd-vo MGU, 1977. – 192 s.
23. *Slovar' russkogo yazyka* : v 4 t. T. 2 / pod red. A. P. Evgen'evoj. – M. : Russkij yazyk, 1999. – 702 s.
24. *Sternin I. A.* Psiholingvisticheskoe znachenie slova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya. – 2001. – № 1. – S. 5–13.
25. *Teliya V. N.* Metaforizaciya i ee rol' v sozdanii yazykovoj kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. – M. : Nauka, 1988. – S. 173–204.
26. *Tolkovyj slovar' kitajskogo yazyka Sin'hua* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://zidian.aies.cn/?id=NTMx>.
27. *Tyryshkina E. A.* Associativnoe pole kak element poeticheskoy kartiny mira : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Novosibirsk, 2002. – 191 s.
28. *Tyan' Syukun', Shi Chzhivej.* Izuchenie associativnoj leksiki (na materiale associativnyh slovar'ej // Vestnik Dal'ninskogo universiteta inostrannyh yazykov. Seriya: Issledovaniya yazyka Severo-Vostochnoj Azii. – 2017. – № 17(17). – С. 76–81.
29. *Han' Dyan'.* Kitajskij slovar' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.zdic.net/c/1/110/296808.htm>.
30. *Chzhao Czyue, Huan Tyan'de.* Filosofskie znacheniya: kognitivnoe associativnoe pole «svoj–chuzhoj» (na materiale associativnogo eksperimenta s russkimi i kitajskimi studentami) // Sbornik statej. – Sychuan', 2014. – S. 65–76.
31. *Yakovleva E. S.* K opisaniyu russkoj yazykovoj kartiny mira // Russkij yazyk za rubezhom. – 1996. – №1. – 3. – S. 47–57.

The article was contributed on June 11, 2019

Сведения об авторах

Зиновьева Елена Иннокентьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: e.i.zinovieva@spbu.ru

Вэй Сяо – аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: grace-wei@yandex.ru

Author information

Zinovyeva, Elena Innokentyevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Teaching Methods, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: e.i.zinovieva@spbu.ru

Wei Xiao – Post-graduate Student, Department of Russian as a Foreign Language and Teaching Methods, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: grace-wei@yandex.ru